

Об этике и генетике

А.М. Заславский, А.Я. Якобсон

(Получена 24 ноября 2006; опубликована 15 января 2007)

Некоторые размышления Физика и Лирика по поводу меморандума И.В. Чусова, Квантовая магия 3, 4529 (2006).

Во все времена можно было видеть, что большинство людей выражали своё почитание Бога формально и что истинное благочестие, т.е. свет и добродетель, никогда не было уделом большинства. ... Все эти формальности заслуживали бы одобрения, если бы те, кто установил их, сделали пригодными для поддержания и выражения того, уподоблением чему эти действия служат

Г.В.Лейбниц. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла

Физик: Да, Чусов, Вы правы. Наш спор не частный. Долой забрала! Мы действительно боремся с Вами за умы и души наших читателей. Помните заключительные кадры из фильма Марка Захарова «Убить дракона»? Рыцарь и Дракон в толпе мальчиков и девочек пытаются каждый увести их за собой. И дети кружат, кружат...

Вы спрашиваете, как возникает этика естественным путём без бога? Мы не станем апеллировать к нелюбимому Вами Дарвину. И к Энгельсу не станем. Хотя, скажем, такой «не слабый» учёный как Илья Романович Пригожин относился к тому и другому несколько иначе, чем Вы, хотя и не испытал на себе действия атеистической пропаганды. Как возникает этика? Хороший вопрос.

Давайте вдохнём дым костра, на котором сожгли Джордано Бруно, - он ещё витает в атмосфере Земли – и, может быть, услышим, как «пепел Клааса» стучит нам в сердце. Или, может, нам что-то подскажет хруст ломаемой стали над седой головой Галилея? А, может, спросим Анну и услышим в ответ:

«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как жёлтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда».

Если хоть бог, хоть дьявол поместили в наши души этические принципы в готовом виде, то грош им цена – не выросшим из сора, не выстрадавшим, не добытым кровью, унижением, страданием, жестокой необходимостью, а также верой друг в друга, в людей, живущих СЕЙЧАС и ЗДЕСЬ. Заметьте, наша низменная атеистическая этика основана на необходимости помогать ближнему, не требуя ничего взамен и без надежды на компенсацию будущим бессмертием. Потому что мир Человеческий с нашей точки зрения – не базар и не пункт обмена валют, где добро *не творится безвозмездно, а обменивается на индульгенцию воскресения и последующей вечной жизни*. Кстати, Вы упомянули в

своём меморандуме Прометей. Ай, как нехорошо получается. Ну не умещается Прометей в Вашу этику. Надо же! Вместо того чтобы зарабатывать себе вечную жизнь примерным поведением и хорошим отношением к богам, он сознательно идёт на вечную муку, чтобы сделать **НЫНЕ И ВРЕМЕННО** живущих людей счастливыми. Заметьте, не рефлексирует по поводу того, как может Бог позволить себе обречь на страдание ребёнка, а дарит людям огонь, которым они, конечно же, обожгутся, но также обретут возможность самим без божьей милости спасти от голода, холода и страданий своих детей.

Кажется, Бердяев (а может, Соловьёв – не помню) ответил на непростой теологический вопрос: может ли Бог создать камень, который сам не сможет сдвинуть? Да, гласит ответ философа, может, и этот камень – Человек. И знаете почему? Да потому что человеку дано по *собственной воле* отказаться от главной милости Божией – от надежды на воскресение и вечное спасение. А чем тогда его можно «сдвинуть»? Вас волнует проблема богооправдания (*theodicee*, лат.), а мы знаем наверняка, что Человека невозможно оправдать, но нашей «вере» это не мешает.

Вы правы, взгляд у нас зашоренный, если шорами называть ограничения, о которых уже было говорено в предыдущей статье. Мы вынуждены тесниться в рамках материализма для того, чтобы понять этот мир таким, каков он есть – с его сложностью, запутанностью, неравновесностью, неустойчивостью, нелинейностью, блеском и нищетой, красотой и мерзостью, злом и любовью.

А вот в чём Вы не правы, так это в том, что собственные домыслы пытаетесь выдавать за установленные научные истины. Вы утверждаете, что «Теория происхождения видов путём естественного отбора в настоящее время научна не более, чем теория абсолютного обнищания пролетариата по Карлу Марксу». Почитайте внимательно Тейяра де Шардена (иезуит, между прочим), или Александра Меня (православный священник), и Вы с удивлением обнаружите, что теория происхождения видов признаётся этими философами (и не только ими). Ваши упражнения в арифметике ДНК свидетельствуют о том, что Вы, не знакомы с подобными идеями. А мысль их проста и изящна: Богу не надо было напрягаться, чтобы создать многообразие видов. Достаточно запустить процесс эволюции с мутациями и естественным отбором (по Дарвину). Для этого требуется гораздо меньше информации. Почитайте уже упомянутого Пригожина, а ещё Хакена и Николиса. Кстати, у последнего замечательно описано фрактальное сжатие информации неустойчивой динамической системой (это к вопросу об объёме генетической памяти). Ну, а чтобы представлять себе последствия подобного «запуска», надо бы почитать Дарвина. А что касается научности теории Маркса, то у нас есть «профи» в этом вопросе в лице не любимого Вами Лирика. Вот его мы и попросим, чтобы он прокомментировал Ваш меморандум.

Лирик: А что Маркс? Теория абсолютного и относительного обнищания пролетариата и вправду сегодня не выдерживает научной критики. Если бы Маркс был Богом, или претендовал бы на то, что он Бог – всезнающий, всемогущий, всеблагодой, или это утверждали бы посмертно его последователи (а ведь так бывает – Иисус из Назарета не называл себя ни Богом, ни Христом, это всё последователи придумали)... Если бы это было так, то судьба данной теории ясно свидетельствовала бы о несостоятельности таких претензий.

Всезнающий, всемогущий и всеблагодой не может ошибаться ни в чём, а если ошибся – значит, он таковым не является. Ну вот точно так же, как нельзя считать всезнающим автора «Священного Писания» (напоминаю, утверждается, что оно «богодухновенно», и уж, по крайней мере, отредактировать его Бог должен был). Возьмём любую мелочь – например, утверждение, что у зайца копыта не раздвоены. Простому древнему еврею, не

кончавшему ни гимназий, ни Пажеского корпуса, такое простительно, Богу – нет. А «если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна» (Павел из Тарса). Но ведь что он воскрес, мы знаем из того же Писания, а оно отнюдь не безупречно, как мы видим. Я уж не говорю о проблемах теодицеи, которые на русский язык переводятся просто: если существует некто, без чьей воли не падает волос с головы человека и который, следовательно, лично повинен во всех авиакатастрофах и Освенцимах, то с добрым Иисусом он не имеет ничего общего, проклятие этому «некто», нельзя его славить, нельзя ему молиться.

Да, но Маркс-то не Бог. В чём-то он ошибся, в чём-то устарел. Теория прибавочной стоимости – куда более солидная, чем упоминавшаяся – тоже сегодня не работает. А теория экономических циклов, формационный подход к истории, классовый анализ в социологии – работают. И этого достаточно, чтобы считать Маркса великим учёным.

Но давайте вернёмся к Дарвину. В отличие от политэкономии, истории и социологии, в биологии я не силен. Я понимаю так (пусть бросит в меня камень друг Физик): Дарвин предложил некую модель реально происходивших и происходящих в природе процессов. До поры до времени я полагал, что эта модель столь же неоспорима (и примерно в такой же мере оспорима), как законы Архимеда и Ньютона. Оказалось, это не так. Наряду с Дарвином, есть ещё Ламарк с его телеологией, Берг с его номогенезом и другие (есть ещё и Мендель, но как раз его генетика, насколько я знаю, с дарвинизмом совместима, как и учение Вавилова). Одни серьёзные учёные продолжают оставаться дарвинистами, другие Дарвина не приемлют. Это не так, как с теориями Лысенко, которых не признаёт уже никто из серьёзных учёных. Для меня этого достаточно, чтобы перестать верить в дарвинизм как единственно верное учение, но не более того.

Да, а рядом с Дарвином, Менделем, Ламарком, Бергом на рынке идей стоит ещё одна любопытная фигура – в рясе и с крестом. У неё тоже своя модель, включающая семидневное создание мира, Еву из ребра, чистых и нечистых в ковчеге и т.п. Дарвина эта фигура на дух не переносит – ведь если Дарвин прав, то она остаётся без работы. А вот авторов альтернативных теорий она готова взять в союзники.

Допустим, однако, что теория эволюции (а ведь всё равно эволюции!) наиболее близко к истине описывается, скажем, Бергом. Отсюда следует, говорит нам фигура, что есть некая цель, а кем она могла быть поставлена как не Богом? Берг, правда, такого вывода не делал. Но пусть Богом. Каким Богом? Тем, который триедин? Или который строго един и никаких сыновей иметь не может? Или который разлит везде и во всём? Или кем-то из индуистского (или синтоистского, или древнегреческого) пантеона? А может, никакого Бога и нет, как считают отнюдь не одни материалисты, но и буддисты, а есть что-то вроде самодовлеющей кармы?

Почему из правоты Берга или Ламарка непременно следует, что надо идти молиться в православный храм, там причащаться, исповедоваться, надо поститься, кланяться иконам и т.д., а главное, именно туда нести денежки? А ведь фигура на этом и настаивает, и она в сегодняшней России очень сильна и опасна! (На Украине легче – там попы дерутся между собой).

Но как определить, кто прав? (не исключая заранее вероятности, что и фигура в рясе права).

Для этого наука выработала разные методы: наблюдение, эксперимент, формальная и диалектическая логика, математика, наконец, которая вся – Метод. Бывает, результаты научных исследований противоречат друг другу, учёные спорят. Но перед спорами хорошо бы на берегу договориться: из арсенала методов исключается вера. «Истина», для постижения которой надо верить, а иначе её не познать – это заведомо не истина. И «откровение» исключается, иначе придётся довериться и Поприщину, которому открылось, что Луна делается в Гамбурге и что Китай и Испания – одно и то же. Ничем не хуже «непорочного зачатия» или «воскресения».

Вот тут меня могут схватить за руку: ты же только что употребил слово «верить», когда речь шла о дарвинизме! Не отрицаю. Когда речь идёт не только о Дарвине, но и об упомянутых Архимеде и Ньюtone, я не обладаю компетентностью для критического осмысления сформулированных ими законов. Приходится верить. Всего лишь верить. Закон Архимеда вроде бы никем не опровергается, законы Ньютона – тоже, но теория Эйнштейна накладывает на их действие некоторые ограничения. Так что, почему бы в это не поверить. Лично перепроверять всю мировую науку невозможно, поэтому совсем без веры не прожить.

Я также верю во многое другое – скажем, в существование множества людей, которых я лично не видел (ну, например, Маргарет Тэтчер или Нельсона Манделы), или городов, где я не бывал (например, Владивостока, Рио-де-Жанейро, Вены). Верю потому, что об этом свидетельствуют люди, которым я не имею оснований не доверять. От православных или иных священников, от авторов «священных» книг эти люди отличаются многим. Во-первых, они сами знают доказательство той или иной теории и при необходимости его приведут, сами видели то или иное лицо или город. Во-вторых, их утверждения никак не зависят от их национальности: если и есть авторитетные учёные, которые отрицают ту же теорию относительности, они это делают потому, что таковы их личные выводы, а не традиция. В-третьих, мой личный опыт подсказывает, что им верить можно: до поры до времени я не бывал также в Одессе, Кисловодске, Биробиджане, Париже, Милане, а побывал – они оказались там и такими, как об этом сообщали учебники, атласы и другие источники; значит, и с Рио-де-Жанейро следует ожидать того же.

Но вот самая важная вещь, отличающая мою «веру» от религиозной. Она, и я это знаю, заведомо неполноценна по сравнению со знанием по поводу Ньютона хотя бы моего друга Физика. То, во что я соглашаюсь верить без доказательств, для меня непринципиально. Если завтра станет известно, что на самом деле квантовая механика не соответствует действительности, и это будет признано её вчерашними приверженцами и включено в учебники, я легко откажусь от своей веры. То же самое произойдёт, если будет научно доказано существование бессмертной души.

Когда же речь идёт о различных экономических доктринах, о различном видении истории, т. е. о том, в чём я, во-первых, компетентен, а во-вторых, от чего зависит моё гражданское поведение, я ничего не приемлю на веру – напряжённо мыслю, пока не выработаю свою точку зрения. И особенно критично я отношусь к тем учениям, которые считаются традиционными, общепринятыми в моём обществе (то есть предлагаются мне разжёванными и чуть ли не переваренными за меня), а в других, как мне известно, таковыми не являются. Ещё ребёнком – в 50-е годы – я задумывался: как же это так совпало, что единственно правильное учение общепринято именно в моей стране; а если бы я родился где-нибудь в Англии, казалось бы оно мне истинным? Попробовали бы задуматься о том же православные русские, башкиры-мусульмане, калмыки-буддисты!

При таком – единственно приемлемом – подходе фигуре в рясе ловить нечего. Если научными методами и будет обоснована справедливость телеологии или даже креационизма, всё равно НЕистинна та версия «сотворения мира», которая изложена в Танахе (то, что христиане назвали потом «Ветхим Заветом»). НЕ создавал Бог мир за 7 дней, НЕ отделял воду от суши, НЕ делал женщину из ребра мужчины, равно как и мужчину из глины. Точно так же, как НЕ было многого другого из рассказанного в «Священном Писании». Следовательно, последнее НЕ продиктовано всемогущим и всезнающим Богом. Оставаясь прекрасными литературными произведениями, источниками исторических фактов (в случае критического анализа текста) и – отчасти, только отчасти – морали, его книги НЕ дают никаких оснований проповедующим их организациям претендовать на какую-либо власть в обществе – а именно это в наши дни

является ключевой проблемой всех споров о религии, именно в этом необходимо определиться прежде чем спорить о чём бы то ни было.

Ну а теперь – снова о вещах, в которых я считаю себя компетентным.

Конечно, это очень интересно, каким образом появился человек и «что происходит в нейтрине» (название одной пародии Иванова). А также от кого исходит Святой дух (если вообще исходит) и какова судьба души после смерти тела. Но как ни отвечай на эти вопросы, есть вещи, которые вне вопросов и споров. Есть человек, и есть человечество. Хрупкий, смертный, не успеешь опомниться – и умер, несовершенный, грешный, а вот поди ж ты: один «Ромео и Джульетту» написал, другой периодический закон открыл, третий Нагорную проповедь произнёс, четвёртый тайное общество организовал, чтобы царя свергнуть, пятая перешла из передовой бригады в отстающую, шестой поехал в Африку туземцев лечить, седьмая просто родила и вырастила шестерых... да хоть одного! И память о людях не умирает со смертью тела – это бесспорно, кто-то живёт после смерти, пока не умрут те, кто его знали, а кто-то – вечно. И бесспорно, что мне больно, когда меня бьют, и этого достаточно, чтобы я не мог никого ударить.

Равноправна система Птолемея с Коперниковой или нет, можно или нет поймать это самое нейтрино за шкирку и засунуть в пробирку, доказывает ли квантовая механика существование Бога или это кому-то показалось, правы ли в своей картине мира Кант, Гегель, Маркс, Ницше, Фёдоров, Толстой, Бердяев, Рерих, Флоренский, Вернадский, Ганди, а независимо от этого нет и не нужно никакого смысла жизни кроме служения человечеству. И не нужно никаких оснований для добра кроме невозможности сделать ближнему своему то, чего не желаешь себе.

Того, кому всего этого мало, называют негодяем. Учение, которое проповедует иное, безнравственно. И больше спорить не о чем.